

Борис Васильев

Жуткое дело

Начальник райотдела милиции майор Пронин чистил сапоги на служебном крыльце. Раньше он чистил их дома, но с той поры, как его жена начала выписывать журнал «Здоровье», ее измучила аллергия. И майор теперь драил обувь исключительно на службе.

Светило солнце. Город осторожно начинал трудиться. А только что заступивший на дежурство сержант милиции Николай Муховоз вслух читал свежие газеты:

«...но старший лейтенант мгновенно понял коварный замысел преступника. Прием, и матерый бандит взвыл от боли, лежа на земле...»

— Кто взвыл? — весело спросил зам по угро капитан Холмов.

— В Костроме старший лейтенант голыми руками рецидивиста повязал, — вздохнул сержант. — Везет же людям.

Он был молод и мечтал о подвигах. А майор был в средних годах и мечтал, чтобы не было осложнений. Никаких, никогда, ни на службе, ни дома. И начал в этом смысле воспитывать подчиненного, когда в воротах появилась очень взволнованная дама средних лет и средней

упитанности в кудряшках времен покорения целины.

— Здесь милиция?

С этого все началось. И потом майор часто ловил себя на мысли, что тогда, в то солнечное утро не сделал элементарного упреждающего выпада: не сказал солидной гражданке, что никакая это ни милиция...

Не сказал. С того все и началось. И через три минуты майор сурово слушал, капитан слушал жадно, а сержант протоколировал показания и потому слушал вполуха. Возникал —

ДОКУМЕНТ №1

«Я, Короноухова Стелла Трофимовна, учительница литературы и зоологии, прибыла вчера из совхоза «Подсолнечный» для товарищеского обмена опытом, после которого опоздала на автобус и была доставлена сослуживцами в местную гостиницу для переночевания. И уже находясь в постели в процессе засыпания, совершенно ясно услышала разговор в соседнем номере:

— Ты сдала Пернатого мусорам? Молчать, девочка, твоя песня спета! Облом, сделай так, чтобы

она исчезла без следа. Ты меня понял, Облом?

— Нет проблем, Пах Пахыч.

— Волоки ее в мою машину...»

Протокол не зафиксировал, что в этом месте со свидетельницей произошла легкая истерика. Однако, выпив воды и будучи дружески охлопанной майором Прониным лично, дама сумела взять себя в руки.

— Исчезай, говорит. А я, говорит, жду гостей.

Она вновь задохнулась, но майор вовремя охлопал ее.

— Ну, а дальше? Дальше?

— Дальше? Дальше отчетливо помню глухой стон, волочение тела. Подчеркиваю, женского.

— Его что, по-другому волокут? — спросил начугро Хохлов.

— Разный звук. Абсолютно разный, прошу зафиксировать. Значит, волочение женского тела... Потом дверь хлопнула, потом... Потом я сидела, не шевелясь: знаете, какие замки в номерах? И если бы они услышали мое дыхание, они бы... — Она вновь отерла слезы и завсхлипывала. — Это просто ужас, что я пережила, ужас.

— Дальше, — сурово разомкнул губы майор и опять хотел охлопать.

— Дальше машина отъехала. Дальше... Дальше тих так стало, а я м вся внимание, вся внимание! И слышу за стеной — знаете, какие стены в номерах? — слышу приглушенные голоса, ничего не разберешь. А потом мужчина сказал: «С делом покончено». И опять хлопнула дверь и все стихло, а я до утра не спала, думала: вернутся — прикончат, только к утру задремала, а потом бегом к вам.

— Подпишите показания, — майор решительно скрипнул начищенными сапогами. — Сержант Муховоз, проводите гражданку на автобус и доставьте сюда ночную дежурную Дома колхозника... То есть ныне гостиницы «Ивушка плакучая».

— Да она поди спит.

— Разбудить!

Сержант и заплаканная дама вышли. Майор поскрипел сапогами и горестно вздохнул:

— Вот и влипли. Радуйся, угро!

— Банда может быть проездом, — задумчиво сказал капитан. — Но девушка несомненно местная. Приезжали мстить. Закон мафии. Лев прыгнул. Считаю необходимым проверить, кто из девушек не ночевал дома.

— Сегодня, что ли? М недовольно переспросил начальник: ему не хотелось никаких расследований.

— На проверку уйдет дня три. Будем просить сообщать, кто находится в отсутствии. Вычислив девушку, установим ее связи, круг друзей и знакомых, и захлопнем капкан. Дело обещает быть весьма...

И вошла немолодая дежурная под конвоем сержанта.

— На вокзале взял, — пояснил сержант не без гордости.

— Не спала я, не спала! — с порога почти с натуральным возмущением закричала дежурная. — Я никогда на работе не сплю, разве что глаза закрываю.

— Спокойно, гражданка Бессонова, — сказал майор. — Отвечать будете только на вопросы. Сержант, веди протокол.

Так появился —

ДОКУМЕНТ №2

В о п р о с. Кто ночевал в гостинице в эту ночь?

О т в е т. Мужчина. И женщина. Но в разных номерах, как положено.

В о п р о с. Имена?

О т в е т. Да что они, знакомились со мной, что ли?

В о п р о с. Как записаны в регистрации: ФИО, паспортные данные, откуда, куда, зачем, почему?

О т в е т. Это... Не записывала я. На одну ночь, чего записывать-то? Вон, газеты критикуют.

Р е п л и к а к а п и т а н а т о в. Х о л м о в а. А денежки, небось, взяла.

О т в е т. Не докажете.

В о п р о с. Опишите наружность.

О т в е т. Женщины, что ли? Полная, солидная, учительница из совхоза Стелла Трофимовна. Так спешила, что хозяйственную сумку в номере оставила, и я ей ту сумку отнесла на автостанцию, а этот ваш...

В о п р о с. Спокойно. Опишите мужчину.

О т в е т. Не наш.

В о п р о с. Почему так думаете?

О т в е т. Одет во все заграничное.

Р е п л и к а к а п и т а н а т о в. Х о л м о в а. Вот!..

В о п р о с. Словесный портрет.

О т в е т. У нас в коридоре портрета не видно. Мы электричество экономим.

Р е п л и к а к а п и т а н а т о в. Х о л м о в а. Ну, роста, роста он какого?